

Гарри играл свою роль так, как он помнил, как это происходило когда-то давно.

Увидев юную и невинную Гермиону рядом с ничего не понимающим и в целом безобидным Рональдом, он почувствовал ностальгию, смешанную с сожалением и меланхолией. Но это длилось лишь мгновение или два.

Увидев достойное "Оскара" выступление Альбуса Дамблдора, он с готовностью осознал всю серьезность ситуации.

Он должен был закрыть лазейку, которую создал старик, как высокомерный манипулятор, которым он и был. Таким образом, Гарри еще немного поиграл в свою собственную роль, возблагодарив счастливые звезды за то, что его маска глупого героя работает безупречно. Никто из них не сказал ни слова о его шраме - ни Гермиона, ни Рон, ни Дамблдор.

Никто из них также не заметил, что он чем-то отличается от других. Он позволил Гермионе обвить его шею цепочкой хроноворота и использовать прибор для изменения времени.

Он оставался неподвижным и послушным, и лишь для проформы протестовал то тут, то там, пока они не добрались до дверей замка и не увидели себя в начале событий. Он осмелился выразить недоверие, и, конечно же, Гермиона проявила твердость, резко объяснив ему жизненные факты, или, в данном случае, тот факт, что она использовала хроноворот, чтобы посещать все занятия.

Целый учебный год... Пока Гермиона покровительственно просвещала его, не осознавая, что делает это, Гарри спрашивал себя, как же он раньше этого не замечал?

Гермиона Джейн Грейнджер действительно была самым "тупым умным человеком", которого он когда-либо знал. Может быть, он мог бы помочь ей, может быть, он мог бы отучить ее от поклонения авторитетам, но если так, то это нужно было бы делать маленькими шажками. Может быть, большими шагами?

К тому времени, когда они скрылись за деревьями, когда Гермиона уже поняла, что ей нужно разбить горшок и ударить прошлого Гарри по затылку камешком или чем-то в этом роде, она показала, что действительно является простой девочкой-подростком, которой не следовало находиться там, где она находилась. То, что самому Дамблдору было наплевать на это, казалось Гарри совершенно преступным.

"Так вот как выглядят мои волосы сзади?"

Обернувшись на шум, доносившийся из соседнего леса, Гермиона быстро поняла, как по-идиотски она себя вела, и снова спряталась за густой сосной. Разумеется, она не стала извиняться за свою ошибку и никогда бы этого не сделала. Так вела себя Гермиона. Она с радостью принимала двойные стандарты, даже не осознавая, что делает это. Она исправляла себя, только если кто-то из авторитетных людей указывал ей на это. Гарри было ясно, что ему предстоит проделать большую работу, чтобы помочь Гермионе стать такой независимой, какой она заслуживает быть. Ну что ж. Если ничего не предпринимается, ничего не приобретается.

В то время как их прошлые "я" плюс один убегали от кучи тыкв - кто собирал тыквы в июне? Ах да, Хагрид, вот кто, - они вдвоем отправились спасать Клювокрыла. К тому времени, когда министр и его свита обнаружили, что гиппогриф исчез, они были уже достаточно далеко, а их прошлое так ничего и не узнало. Следующие несколько часов они провели в лесу, размышляя и ожидая подходящего момента, чтобы вмешаться. Именно в это время Гарри пришло в голову, что неплохо бы начать делать первые шаги в отношениях с Гермионой. В конце концов, девушка была единственной аудиторией.

"Миона?"

Это было ее прозвище, которое использовал только он и о котором знали только они двое. В большинстве случаев это означало, что разговор будет серьезным.

"Да, Гарри?"

"Почему ты это сделала?"

"Зачем я сделала что?"

"Почему ты посещала все занятия? Зачем ты использовала этот... хроноворот? Почему ты скрыла это от меня? Есть много других вопросов, которые я мог бы задать, но давай начнем с этих".

Его тон не был расстроенным. Он был ровным и безразличным. Это, возможно, ранило девочку-подростка еще больше. Она напомнила себе, что Гарри не такой взрослый, как она, и от него нельзя ожидать такого же поведения. Ей уже стремительно приближалось пятнадцать, в то время как Гарри еще не исполнилось четырнадцати, по крайней мере, на ее взгляд.

"Гарри... Мне нужно было посетить все занятия, чтобы судить об учебной программе и качестве образования, а для этого мне нужен был хроноворот, чтобы я могла с его помощью попасть на все занятия. И я ничего не могла вам рассказать, так как мне запретили".

"Ты ведь искренне в это веришь, правда?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Миона, подумай логически, ладно? Ты маглорожденная. Ты умная маглорожденная".

"Да. И что?"

"Зачем тебе магловедение? Ты можешь или просто прослушать этот чертов курс или просто прочесть книгу. Она находится в библиотеке, которая, напомню, является одним из мест, которые ты можешь использовать в качестве долбанного постоянного места жительства - ты проводишь там столько времени".

"Во-первых, язык, Гарри!"

"Нет. Никакого "языка". Ты не моя мать. Ты не моя сестра. Ты не моя жена. Ты не можешь укорять меня или придирааться к моему грёбаному языку. Вместо того чтобы пытаться избежать неудобной и некомфортной темы, пытаюсь свести разговор к стерильному обсуждению ненормативной лексики, как насчет того, чтобы, черт возьми, признать это, как гриффиндорец, которым ты являешься, а?"

"Хмф... очень хорошо. А твоё мнение насчет магловедения?"

"Это пустая трата времени, Миона. Ты можешь практически сдать Ж.А.Б.А. по этому предмету, и я тоже. Подумай об этом. Мы оба могли бы преподавать этот предмет. Зачем тебе тратить время на это? Это не признак умного человека. Если нужна оценка по магловедению, это прекрасно. Просто просмотри книги в свободное время, и все".

"Что..." Гермиона опустила голову. Она терпеть не могла, когда Гарри объяснял все так... просто и логично.

"Тогда Прорицание. Твой любимый профессор, сама МакГонагалл, сказала, что магия гадания и прорицания - это предмет, предназначенный только для тех, кто обладает даром. Будь честна с собой. Косолапус - лучший Прорицатель, чем ты когда-либо будешь".

"Ну, это есть, я полагаю, но я бросила Прорицание. Ты это знаешь. И ты тоже".

"Что касается меня, то я поступил глупо, когда выбирал новые предметы. Моя глупость тебя не оправдывает. Что касается того, что ты бросил его, то ты сделала это только после того, как получила хроноворот".

"Конечно, но..."

"Миона, если бы ты ходила на все курсы только для того, чтобы получить в свои руки хроноворот, то я снимаю перед тобой шляпу и аплодирую твоей смелости. Учитывая, что ты использовала его не только для того, чтобы добираться на занятия, мы оба знаем, что это не так".

"А для чего еще я могла его использовать?"

"Правда? Я не говорю, что тебе нужно было ехать в Глазго смотреть футбол, Миона. Я говорю, что тебе нужно было отдохнуть. Ты измотала себя ради занятий, которые тебе даже не нужны. Подумай об этом. Кто-нибудь говорил тебе не отдыхать? Кто-нибудь заставлял тебя изнурять себя?"

"Нет", - почти прохрипела Гермиона, опустив глаза.

"Иди сюда". Гарри обнял ее, заставив кудрявую девушку замереть. Гарри никогда никого не обнимал. Неужели она заставила его так сильно волноваться из-за нее? "Миона, ты моя лучшая подруга. Ты знаешь, что лучшие друзья делают друг для друга время от времени?"

"Что?" Она уткнулась ему в плечо, наслаждаясь тем, что находится в его объятиях.

"Они говорят своим лучшим друзьям, когда те ведут себя как дураки".

"Неужели я была такой дурой?"

"Ну, если не считать твоего полного пренебрежения к собственному здоровью, как насчет эпизода с Молнией? Нет, не надо никаких слов. На этот раз ты будешь слушать".

<http://tl.rulate.ru/book/120775/5018093>